

Канада – вторая Родина духоборцев: интеграция и культурная локализация

И.А. АНОСОВА

Статья подготовлена по материалам исследования жизни современного поколения духоборцев, проведенного автором в Канаде¹. Автор ставила перед собой задачу не только изучить особенности жизни этой группы эмигрантов из России, но также понять исторические условия, в которых протекала их адаптация интеграция. Другая задача заключалась в том, чтобы выявить степень их культурной локализации, сохранения национальной идентичности и основ веры в Канаде на протяжении более 100 лет.

Путешествие по современной Канаде, работа в архивах, исследования, встречи с коллегами и духоборцами, личные впечатления дали основной ключ в понимании темы данного исследования.

Работа проводилась в основном в Университете Торонто (в архивах Thomas Fisher Rare Books' Library) и Университете Оттавы, где автор консультировалась со специалистами Сектора славянских исследований, занимающимися проблемой канадских духоборцев – главой сектора профессором Эндрю Донсковым и писателем-переводчиком Джоном Вудсвортом. Большую помощь в проведении данного исследования оказали личные беседы и интервью с интеллектуальным лидером современных канадских духоборцев – известным исследователем, писателем и общественным деятелем Кузьмой Тарасовым, который любезно предоставил автору уникальные материалы из собственного архива и высказал ценные замечания в процессе работы над статьей. Автор также благодарит старшего научного сотрудника музея-усадьбы Ясная Поляна Галину Алексееву, профессора Московского Института социологии Юрия Красина, профессоров Университета Торонто Донну Орвин и Ольгу Глаголеву, исследователей-историков из Университета Британской Колумбии Хезер Колеман и Вадима Кукушкина, сотрудников Посольства Канады в Москве Метью Мейера и Ольгу Каменеву за неоценимую помощь и рекомендации в проведении данного исследования.

В ходе исследования выявились основополагающие причины, связанные с общественным менталитетом, развитой публичной политикой мультикультурализма Канады, которые способствовали в итоге тому, что духоборцы – столь большая группа эмигрантов из России – обрели в этой стране свою вторую Родину.

Проблемы интеграции и культурной адаптации групп эмигрантов представляются особенно важными в эпоху глобализации, глобальных

¹ Исследование проведено в августе 2005 г. при поддержке Правительства Канады (стипендия Факультетских Исследовательских Программ (Faculty Research Program)).

изменений в общественной жизни, миграций народов в современном мире, возникновения на политической карте обширных поликультурных ареалов, одним из которых является Канада, а также США, Австралия, многие страны Европы, Россия. По нашему глубокому убеждению, история иммиграции в Канаду, страну, большую часть населения которой составляют эмигранты, опыт ее иммиграционной и мультикультурной политики являются весьма важными для изучения и применения другими странами, столкнувшимися с такими же проблемами.

В 1995 г. известный русский философ Авраам Новиков и его соавтор Нелли Фрейнкман-Хрусталева издали монографию «Эмиграция и эмигранты», в которой проанализировали четыре волны русской эмиграции в XX в., в особенности четвертую волну, начавшуюся в период перестройки. Профессор Новиков много путешествовал, имел множество знакомств в среде русских эмигрантов в различных странах. Он знал трудности их адаптации на чужбине и посвятил этому свою книгу. При этом он полагал, что тенденцией современной эмиграции является то, что из разряда политических она перемещается «в разряд демографических категорий, для обозначения тех, кто приехал, а не жил постоянно» [Фрейнкман-Хрусталева 1995, с. 148]. Что касается духоборцев, то они были самой большой группой эмигрантов, одновременно прибывших в Канаду в конце XIX – начале XX в. Будучи постоянно преследуемыми в России царским правительством и православной церковью за свои религиозные пацифистские убеждения, они приняли решение покинуть историческую родину и переселиться в Канаду. Поддержал морально, юридически и материально этот переезд их единомышленник и друг Лев Николаевич Толстой. Канадское правительство дало разрешение на переезд духоборцев в Канаду. Это была обоюдная заинтересованность, так как на западе Канады были обширные целинные земли, нуждавшиеся в обработке и подготовке к посевам. Духоборцы же были историческим крестьянством и, имея колоссальный опыт земледелия, выражали готовность к такому труду. Возделывание земли, основанное на общинном труде, соответствовало и их религиозным убеждениям. Приехав в Канаду, духоборцы обозначили свой идеал жизни в хорошо известном девизе: «Труд и мирная жизнь».

Как все эмигранты, они надеялись обрести лучшую жизнь и возможность свободно исповедовать свою веру в стране, основанной на либеральных принципах и религиозной толерантности. Духовный лидер духоборцев Петр Васильевич Веригин писал Льву Толстому в момент переезда первых групп в Канаду 1 февраля 1899 г.: «У меня есть большая надежда – если выехавшие наши братья, благополучно переплыв океан, и будут поселены на место, то должны зажить хорошо. Бесспорно, потребуется большая сноровка к новому местоположению. ... Как бы мне хотелось быть в данный момент вместе с выселившимися в Америку. Мне кажется, там на первых же порах можно поставить очень правильно

сельское хозяйство. Известно, что там добрые люди принимают участие о поселении наших, но правильная постановка очень важна, от которой зависит и последовательная жизнь» [Толстой и Веригин 1995, с. 46–47].

Поначалу ожидания духоборцев оправдывались. П.В. Веригин вновь пишет Толстому уже после своего переезда в Канаду 12 января 1903 г.: «В Сентджон прибыли встретить меня три Духоборца и из Оттавы Министр командировал человека, который предложил, если я иметь буду свободное время, то Министр желает меня видеть в Оттаве. Я дал согласие и виделся. ... Министр любезно обошелся со мной. Через три дня я уже был в Духоборцах. Вы можете судить, добрейший Лев Николаевич, как душа моя была переполнена восторгом радостных чувств при въезде в первое село Духоборцев – это было село «Благодарное» [Там же, с. 55].

Около 7500 духоборцев покинули Россию и прибыли в Канаду в 1899 г. Они были дружелюбно и гостеприимно встречены канадским народом и правительством. Местом поселения духоборцев стали западные земли. Духоборцы высказали канадскому правительству две просьбы: дать им возможность жить деревнями и взять землю в общее (а не частное) пользование, что выражало их общинную концепцию, а также освободить их от служения в армии и присяги, в соответствии с их пацифистскими принципами, основанными на вероисповедании. Просьбы эти были удовлетворены, но не оформлены надлежащим образом юридически, что впоследствии создало для духоборцев большие трудности.

Духоборцы были очень трудолюбивы, более того, общинное ведение хозяйства, совместное возделывание земли, основанное на их духовном единстве, создало очень благоприятные условия для их быстрого развития и интеграции в канадское общество. Буквально через несколько лет у духоборцев были уже собственные фруктовые фермы (так как они придерживались вегетарианства), фабрики по изготовлению варенья, мельницы и кирпичные заводы. Они не ожидали тех трудностей политической, социально-экономической и культурной адаптации, которые ждали их впереди. Здесь, однако, следует отметить, что не меньше, а гораздо больше трудностей ожидало их собратьев по вере, оставшихся на родине в России и встретивших там революцию и последовавшие за нею репрессии и гонения 1930-х годов в отношении зажиточного крестьянства. Судьба многих русских духоборцев оказалась куда более трагичной, чем у их канадских собратьев, а семьи некоторых духоборцев смогли воссоединиться только в 1960-е годы, в период так называемой хрущевской «оттепели».

Однако вернемся к судьбе духоборцев-эмигрантов в Канаде. По нашему мнению, процесс социальной, экономической и культурной адаптации любой эмиграции имеет схожие судьбу и черты. «Эмиграция становится жизненным экзаменом для человека. ...Чтобы быть принятым в новую среду, человек развивает невероятную энергию, преодолевает ...привычное течение событий» [Фрейнкман-Хрусталева 1995, с. 11].

Такой энергии духоборцам было не занимать, они привыкли бороться за право жить в согласии со своими принципами уже на Родине, в России. Думается, эта привычка к преодолению препятствий оказалась очень важна для них на новом месте, укрепила их духовно, помогла пережить трудности.

А трудности начались буквально через несколько лет после прибытия духоборцев в Канаду. Канадская демократия начала XX в. отличалась от сегодняшней, ведь демократическое развитие страны – и в этом убеждает нас новейшая история России – это непростой путь преодоления многих препятствий и во многом зависит от эволюции сознания народа в целом и его правительства. Правительство стало настаивать на принятии ими земли в частное владение и подданства английскому королю, что автоматически означало последующую службу в армии. Уже 20 февраля 1904 г. П.В. Веригин пишет Толстому: «...в настоящее время Духоборцы заняты рассуждениями о подданстве английскому королю. Большинство и слушать не хотят, чтобы принять подданство, рассуждают, что нарушится основное учение Христа о равенстве всех людей. Чтобы принять подданство, надо соблюсти порядок-форму: подписать каждому человеку – на которого дается земля 160 акр., бланк, в котором обещается под клятвой полное повиновение “Эдуарду”, охрана его сана и т. под. и жить всегда в Канаде. Я могу высказать свое мнение: помимо нарушения принципа о равенстве всех людей, я не могу ручаться остаться жить в Канаде на долгое время, так как климат – сейчас, где расположены Духоборцы, сравнительно холоден, и мы должны делать усиленные опыты в хлебопашении и чтобы хлеб не побивал мороз. ... Для опыта потребуется не менее трех-четырех лет; а за это время Духоборцы – надо предполагать – успеют уже обзавестись кое-чем материальным, и если правительство – из-за какого-то подданства, пожелает разорять жизнь Духоборцев, мы с охотой на это согласимся. Чрез это будет лишний раз доказано, что все монархические правительства отжили свое время и терпимы только как зло в общечеловеческой жизни» [Толстой и Веригин 1995, с. 67]. Так как духоборцы отказывались принять подобные условия дальнейшего владения землей и не желали служить в армии, то земли, с таким трудом ими обработанные и возделываемые, были у них отняты. П.В. Веригин пишет Толстому после своего возвращения в Канаду из путешествия в Россию и Европу в 1907 г.: «Приехав в Канаду, я встретил в духоборческой жизни большую новость: все земли, записанные за Духоборцами, объявлены свободными; и сейчас вновь приглашают записать “гомстеды”, кто согласится принять Великобританское Подданство, и соглашающемуся жить и разделять землю особняком. А остающимся в общине нарезают по 15 акров на все количество людей, не исключая женщин и детей. Очень занятый вопрос, не правда ли? Интересен вопрос потому: на какие “вылазки” решается Правительство, и потому: как отнесутся Духоборцы, примут ли Подданство или предпочтут жить в неопределенном положении.

В стране начинает слышаться “шепот”, что такие поступки со стороны Правительства грязны. Люди с усердием занялись хлебопашеством, возделали сравнительно порядочно земли и у них эту землю отобрать, не представив уважительных причин». И добавляет: «Во всем хозяйстве и в здоровье людей в Духоборцах полное благополучие. ...Я все более убеждаюсь, что спасение человека или смысл моей жизни заключается в том, чтобы сохранять свое сердце от зла. Это наша высшая задача – усыновление Богу-отцу» [Там же, с. 86–87]. Впоследствии, 2/3 всех духоборцев, не желая идти на компромисс со своими убеждениями и отказавшись ради материальных выгод принять канадское подданство, вынуждены были покинуть Британскую Колумбию, в землю которой вложили столько труда. Объясняя причины такого отношения властей, Веригин указывал Толстому на экономическую конкуренцию, которую составляли духоборцы местным фермерам-одиночкам, а также на фактор их независимости по отношению к банковской системе, что вызывало раздражение и подогревало негативное к ним отношение определенных кругов в обществе: «Земледельцы Англичане – они все живут одиночками, сердятся на то, что хозяйство их может идти отстало, капиталисты за то, что к ним не обращаются брать вещи и деньги за проценты» [Там же, с. 75].

Возникшие трудности неизбежно привели к определенным разногласиям и расколу в среде самих духоборцев, что внутренне, бесспорно, ослабляло коммуну в противостоянии жизненным невзгодам. Коммуна разделилась, по сути, на три части. Большинство шло за своим лидером Петром Васильевичем Веригиным и исповедовало принцип «Toil and Peaceful Life» (труд и мирная жизнь), означавший не только приверженность пацифистским убеждениям, но стремление жить в мире и согласии с окружающим обществом, не имея конфликтов с канадским народом и правительством. Меньшинство, так называемые «Независимые» (Independents), было более радикальным по своему духу, однако, по сути также исповедовало принципы мирной жизни, требуя от власти больших социальных прав в следовании своему образу жизни и принципам. Третья, наименьшая группа – так называемые *Сыны Свободы* («*The Sons of Freedom*»), совершили ряд непопулярных действий (сожгли свои дома в знак протеста), что весьма критично интерпретировалось тогдашней прессой и создало негативное общественное мнение о духоборцах в целом, за которое им пришлось впоследствии расплачиваться. *Сыны Свободы* были периферической группой, нетипичной по образу жизни для духоборцев. Фактически некоторые из их акций были несовместимы с мировоззрением духоборцев, скомпрометировали их и нанесли непоправимый урон восприятию духоборцев в глазах общественного мнения того периода. Результатом стало растущее непонимание между духоборцами и канадским правительством и частью общественности, которое достигло своего апогея в 1910-е годы, когда не имевшие права

частной собственности на землю духоборцы лишились своих земель. В конце 1920-х – первой половине 1930-х годов процесс ассимиляции духоборцев осложнился Великой экономической депрессией, в результате чего большинство хозяйств разорилось. В 1938–1939 гг. началась еще одна правительственная компания, направленная на то, чтобы превратить коммуну в частных владельцев земли. В результате духоборцы потеряли все культивируемые ими много лет земли до 1961 г., когда потомок Петра Веригина и лидер духоборцев Иван Иванович Веригин первым купил землю в частное владение. Впоследствии Степан Сорокин, который не был духоборцем, но, воспользовавшись неустойчивой ситуацией в среде Сынов Свободы в Кутенее (Британская Колумбия), насильственно захватил лидерство в общине в 1952 г., в своем обращении «Не могу молчать» (подобно одноименной статье Л.Н. Толстого) высказал некое мнение, с которым можно согласиться. С.С. Сорокин полагал, что непонимание отказа духоборцев принять землю в частное владение в Канаде было связано с различиями менталитета славянского и англо-саксонского [Sorokin 1952, с. 37]. К этому мнению можно добавить, что русский тип ментальности издревле был ориентирован на коллективизм, взаимопомощь, западный же, который по возрасту намного старше русского – на индивидуализм личности, достижение цели усилиями заинтересованного собственника. Кроме того Россия до 1861 г. была по сути феодальной страной, где земля принадлежала людям, не работавшим на ней, сословию помещиков, крепостные же крестьяне обрабатывали землю «всем миром», сообща. Поэтому частная собственность на землю была исторически непривычна для русского крестьянина, а у духоборцев это усиливалось их религиозными взглядами.

В течение всего периода ассимиляции в Канаде среди канадцев и самих духоборцев было множество выдающихся и прогрессивных личностей, всячески способствовавших взаимопониманию между коммуной и канадским обществом, приложивших огромные усилия для того, чтобы прояснить позиции обеих сторон и помочь членам коммуны адаптироваться в канадском обществе. Их усилия не остались тщетными. Сегодня духоборцы составляют органическую часть многонационального канадского народа, и ныне живущие третье и четвертое поколения потомков духоборцев ощущают себя канадцами, при этом не оставляя усилий и деятельности по сохранению своей культурной идентичности и идейно-социальных взглядов. И потому, наверно, несмотря на то, что прошло более 100 лет со времени переселения духоборцев в Канаду, порой еще слышен из уст некоторых представителей нынешнего поколения вечный вопрос эмиграции – возвращаться или нет на историческую родину. Хотя сейчас, как нам представляется, этот вопрос носит скорее риторический характер. Современные духоборцы гордятся своим русским происхождением, но не в меньшей степени они гордятся тем, что являются канадцами.

Одним из поистине выдающихся канадцев, помогавших духоборцам в самые трудные годы их адаптации, был профессор университета Торонто Джеймс Мейвор (James Mavor) [Alexeeva 2000, с. 149–157]. Профессор политической экономии, он познакомился впервые с Толстым в 1889 г. и помогал духоборцам при переселении в Канаду. Сын Толстого Сергей Львович, который также принял деятельное участие в переселении духоборцев и сопровождал их в морском путешествии за океан, вспоминал, что предложение о переселении духоборцев в Канаду впервые высказал друг Мейвора Петр Александрович Кропоткин: «Мэвор провел пропаганду о желательности эмиграции духоборов, как людей, пострадавших за веру, трудолюбивых и вообще почтенных, и стал хлопотать перед канадским правительством о принятии их в Канаду» [Толстой 1956, с. 188]. Мейвор приезжал в Ясную Поляну уже после переселения духоборцев, незадолго до смерти Толстого, летом 1910 г.. В течение длительного времени он прилагал все усилия, чтобы разъяснить правительству и канадской общественности непротивленческую пацифистскую позицию духоборцев, объяснить их действия и выступления, обеспечить защиту их прав в демократическом государстве, остановить произвол в их отношении некоторых представителей власти, подпавших под влияние субъективных и предвзятых, преследовавших эгоистические цели людей. Мейвор собрал бесценные исторические документы о духоборцах, которые ныне хранятся преимущественно в библиотеке редких книг Томаса Фишера. В этой уникальной коллекции освещены многие факты ассимиляции духоборцев в Канаде. Наиболее известным документом в собрании рукописей Мейвора является его открытое письмо сэру Томасу Уайту, действующему премьер-министру Канады того времени, написанное 1 мая 1919 г. В этом документе профессор Мейвор критиковал «недальновидную политику» канадского правительства и защищал духоборцев от политической несправедливости. Он пророчески писал, что благодаря духоборцам, которые были самой большой иммиграционной группой Канады в то время, «слава Канады, как защитницы несчастных, распространилась и даже по всему миру», что «иммиграция духоборцев представляет собой начало великого переселения из Европы, которое по прошествии времени будет расценено как в высшей степени важное для созидания этой страны. Европейские иммигранты построили железные дороги на северо-западе и внесли огромный труд в рост производства. Если бы этой иммиграции не состоялось, сомнительно, что северо-запад имел бы сейчас такие экономические позиции» [Archives of Thomas Fisher Rare Books Library]. Будучи приглашен в качестве эксперта Департаментом Внутренних дел Канады, Мейвор внес предложение о предоставлении духоборцам свободного владения землей без ограничения во времени, что было принято. Но впоследствии правительство отменило это решение и забрало землю, даже ту, которая была куплена. Мейвор называет это нарушение гражданских прав

«инфекционной болезнью»: «Когда правительство нарушает фундаментальные законы страны и общества, не следует удивляться, если закон в целом будет малоуважаем. Тот факт, что люди, которые раньше преследовались и продолжают преследоваться, являются невинными, безобидными, трудолюбивыми людьми, неизвестными с политическим вероломством, должен побудить каждого прогрессивного гражданина этой страны настаивать на соблюдении справедливости в отношении их» [Ibid.]. В Канаде духоборцы-эмигранты оказались в либеральном капиталистическом государстве, основанном на британской модели, где правящий класс (в основном британского происхождения) имел тенденцию относиться ко всем иммигрантам как к категории «иностранцев рабочих». Обещания о предоставлении свободных земель, освобождении от военной службы и невмешательстве в вероисповедание и основанное на нем образование детей не всегда выполнялись, несмотря на ожидания духоборцев. Таким образом, в ожиданиях каждой из сторон обнаружились существенные различия.

После Второй мировой войны положение духоборцев постепенно стабилизировалось. Среди них появились хорошо образованные молодые люди, представители интеллигенции, полные энтузиазма приложить усилия для того, чтобы сделать достоянием широкой общественности истинные принципы и образ жизни духоборцев, восстановить историческую и политическую справедливость в отношении своего народа. Среди них был ныне хорошо известный в Канаде ученый-антрополог, этнограф, писатель, публицист и журналист Кузьма Тарасов, который сыграл выдающуюся роль в освещении философии и образа жизни духоборцев, создал настоящую канадскую летопись духоборцев и поныне продолжает напряженную творческую деятельность. Будучи совсем юным человеком, он в 1950-е годы организовал в Саскатуне первое ежемесячное англоязычное периодическое издание духоборцев «The Inquirer» («Исследователь») – журнал духоборческой молодежи. «Исследователь» по характеру издаваемых материалов был ориентирован не только на коммуну, но и на широкую общественность, знакомя канадцев с жизнью духоборцев, с естественными для молодежи мечтами и дерзаниями, с их миролюбивым мировоззрением, следованием заповедям праведной жизни. Этот журнал, печатавшийся на листках, похожих на обычную школьную тетрадку, поражает энергией молодости, оптимизмом и юной, вселенски универсальной открытостью миру, словно искренний взгляд человека, которому не за что стыдиться, живущего в гармонии со своей совестью и разумом. Вот выдержка из одного номера: «Оптимизм, или склонность видеть светлую, яркую сторону жизни, есть необходимость нашего возраста. Возможно, правда заключается в том, что человеческая история полна разочарований, так как жизнь это зачастую борьба за прогресс. Возможно, правда также в том, что наше стремление к цели не всегда ведет нас к первенству. Но что плохого в том, чтобы стать лучшим вторым или

даже лучшим третьим? ...Позитивное, оптимистическое отношение в сочетании с конструктивным действием необходимо для полноценной, полезной и счастливой жизни. С тех пор как человек является работником и его Творец является работником – мы все являемся частью великого сотворчества и сотрудничества – и каждый из нас может сыграть свою роль в этом творении» [The Inquirer... 1956, с. 2–3].

В журнале, который особенно активно издавался в 1956–1958 гг., содержится бесчисленное количество свидетельств того времени, размышлений молодежи об исторической судьбе своего народа, диалог с духовными лидерами прошлого и настоящего, с канадской общественностью, бесценные факты истории. После «Исследователя» в творческой судьбе Кузьмы Тарасова было огромное количество статей, книг, интервью, сотрудничество в разнообразных научных антрополого-этнографических научных изданиях и несколько фундаментальных трудов, среди которых выделяются «Плакун-Трава. Духоборцы» (1982), «Голоса духоборцев» (1998) и «Жизненные стратегии пионеров-духоборцев» (2003). Особенно большую и напряженную работу Кузьма Иванович вел в преддверии столетия со времени иммиграции духоборцев в Канаду. В это время под его редакцией вышел ряд изданий, посвященных знаменательной дате, им постоянно иницируются различные общественные встречи и мероприятия, связанные с историей и культурой духоборцев [Spirit-Wrestlers' Voices 1998; History of the Doukhobors in Bonch-Bruевич's Archives 1999; Inikova 1999] и др. По его инициативе и при непосредственном участии в Музее Цивилизации в Оттаве была открыта постоянно действующая экспозиция истории духоборцев в Канаде, которую Тарасов охарактеризовал как «выражение признания ценностей духа».

Более ста лет истории жизни духоборцев в Канаде – достаточный период, чтобы увидеть большое на расстоянии, дать объективную оценку тем или иным событиям. Вызывает понимание позиция, высказанная Тарасовым в одной из статей: «Когда верховные власти Канады задали вопрос, ассимилируются ли эти люди в Канаде, духоборцы выбрали иной ответ, сказав: “Мы поддерживаем интеграцию, а не ассимиляцию”» [Spirit-Wrestlers' Voices 1998, с. 331] [Здесь и далее перевод автора статьи. – И. А.]. Очевидно, что эта позиция духоборцев была изначально принципиальной с точки зрения их мировоззрения. Если ассимиляция означает лишь слияние одного народа с другим путем усвоения его языка, культуры и утраты своего языка, культуры и национального самосознания, то интеграция означает процесс взаимного приспособления, расширения экономического и социального сотрудничества, объединения национальных культур двух или более народов, форму интернационализации жизни.

Ключевым событием, позволившим духоборцам, так же как и другим народам, иммигрировавшим в Канаду, окончательно интегрироваться в это

общество, стала мудрая мультикультурная политика государства. Как полагает канадский профессор Дин Вуд, «мультикультурализм явился центральной добродетелью канадцев. Мы не сохранили бы наиважнейших ценностей своего происхождения и современного общества, если бы не начали активно насаждать взаимное уважение, межкультурные связи и принятие различий, что и является квинтэссенцией мультикультурализма» [Wood 1994, с. 29].

Около 40 тыс. современных духоборцев, проживающих в Канаде, являются не только ее гражданами, но и неотъемлемой частью этой уникальной мультикультурной этнической мозаики. Начало официальному курсу подобной мультикультурной политики правительства Канады положил 1971 год, а в 1988 году был принят Акт по мультикультурализму, отражающий принципы толерантного отношения к национальным и культурным различиям и закрепивший в качестве официальных два государственных языка – английский и французский. Духоборцы горячо поддержали эти события государственного и мирового значения, тем более, что это полностью соответствовало их пацифистским убеждениям. Они восприняли эту тенденцию не только с точки зрения личной заинтересованности, но как социально-политический процесс, направленный на благо всего канадского общества, независимо от этнического происхождения его граждан. Современные духоборцы воспринимают себя как *строители мостов* между государством и личностью, между индивидуальными и коллективными правами, между странами и народами. В настоящее время они ведут активную деятельность по установлению и развитию контактов с духоборческой общиной в современной России, полагая, что их объединенные усилия еще более будут способствовать взаимопониманию и уважению между народами. Мультикультурализм понимают как новую форму социального плюрализма, а значит, путь человечества в будущее. Здоровое демократическое общество, по их мнению, невозможно без культурного взаимодействия и смешения для того, чтобы научить людей толерантному отношению к культурному разнообразию, привить мысль о том, что различные стили жизни не приносят вред обществу, но ведут к его развитию и обновлению, обогащают его [http://www.spirit-wrestlers.com/excerpts/Multiculturalism_Rise_New_Spirit.html].

Вдохновленные писателем и мыслителем Львом Толстым и своей собственной традицией ненасилия, они воспринимали себя гражданами мира. Они избрали своим жизненным кредо любовь, какие бы перипетии ни готовила им судьба. Заповедь «Не убий» они восприняли сердцем. Прибыв в Виннипег, новые эмигранты делились своей культурой с канадцами. Их традиционное гостеприимство помогало им находить друзей в Канаде – это было благоприятное начало их новой жизни в «стране возможностей».

Однако не все духоборцы приспособивались к новому обществу и окружению одинаково. Раскол на три группы внутри духоборцев явился подтверждением тех различий, которые существовали среди духоборцев.

В период двух мировых войн XX в. и в последние 60 лет после войны канадские духоборцы последовательно выступали против войны и участия в ней, вели активную пацифистскую деятельность, поддерживали различные мирные инициативы, выступали против всякого рода вооружения, в особенности против биологического и радиоактивного оружия, за отмену военной подготовки в школах и университетах. Известный духоборец-пацифист Питер Макаров, активно выступавший в 1960-е годы с различными мирными инициативами, учредил ежегодную премию для канадских университетов «За лучший очерк по мирным инициативам».

В настоящее время старшее поколение канадских духоборцев озабочено тем, чтобы сохранить и передать следующим поколениям основы своей уникальной этнической культуры, языка, традиций и в течение следующего XXI столетия всячески поддерживать их. Как показали социологические опросы, проводившиеся К. Тарасовым, немногие из современной духоборческой молодежи хорошо знают русский язык (так, анкеты они предпочитали заполнять на английском языке). Этому способствуют и межэтнические браки, теперь широко распространенные среди духоборцев. С целью сохранения русского языка и культуры некоторые семьи в Кастлгаре и Гранд-Форксе (Британская Колумбия), где проживает большинство духоборцев, отправляют своих детей в русские классы, которые функционируют там с 1975 г. в рамках Федеральной мультикультурной программы. Некоторые представители духоборческой молодежи при поддержке общества «Родина» отправляются в Россию, чтобы получить образование в российских университетах. Наиболее радикальные представители современных духоборцев все еще призывают вернуться назад в Россию, обеспокоенные утратой национальных традиций в Канаде.

Однако наряду с вызывающими тревогу духоборцев явлениями до сих пор сохраняется и преемственно развивается их уникальная певческая культура *a capella*, которая теснейшим образом связана с их верой, убеждениями и образом жизни. Хор духоборцев входил в тогдашнее духоборческое объединение Христианскую Общину Вселенского Братства (Christian Communities of Universal Brotherhood, CCUB), которая прекратила свое существование в 1938 г., но ее преемником стал Союз Духовных Общин Христа (Union of Spiritual Communities of Christ (USCC)), который ныне объединяет духоборческую общину Канады. Его хор в настоящее время постоянно выступает в различных странах с идеями мира и глубокой веры в Бога. Особенностью этого хора, включающего как составляющую и молодежный хор, является, по словам руководителя хора Билла Кутнекова, стремление в певческой культуре, в звуке чистого голоса

«выразить живую гармонию, идущую из глубины сердца». В Британской Колумбии в мае ежегодно проводятся фестивали духоборцев, которые привлекают представителей этой интереснейшей культуры со всей Канады, из многих стран мира, а также их исследователей и единомышленников. Выходит два периодических издания духоборцев – журналы «Iskra» («Искра») и «Dove» («Голубь»).

Духоборцы и сейчас продолжают занимать в современной Канаде весьма активную общественно-политическую позицию, полагая, что современный человек не может быть аполитичным, выступая за прекращение всякого насилия и войны в мире, неучастие Канады в каких бы то ни было военных блоках, в которые ее стремятся вовлечь страны, в военном отношении занимающие более агрессивную позицию, всячески поддерживая канадскую концепцию политического мультикультурализма и сохранения мира.

Так, в марте 2006 г. К. Тарасов обратился в Открытом письме к ныне действующему Премьер-министру Канады Стивену Харперу, отдельным членам канадского парламента и ряду военных лидеров, равно как к редакциям некоторых канадских газет, со следующим обращением: «Говорить о военном превосходстве, наращивать вооружение, поддерживая систему противоракетной обороны, экспортировать насилие с помощью активных военных действий – все это говорит о том, что наша внешняя политика сошла с верного пути. Наши лидеры и генералы маршируют под бой барабана, но идут неверным путем.

Насилие порождает насилие, как показали человечеству величайшие философы и общественные деятели Лев Толстой, Махатма Ганди и Мартин Лютер Кинг. Солдаты, танки, бомбы и ракеты не смогут создать демократию и безопасность, но приведут к крепостному обществу и большому страху. Давайте вспомним, что война не решает проблем бедности, неравенства и несправедливости. Как граждане мы знаем, что военно-промышленный комплекс грабит у нас те средства, которые необходимы для обеспечения основных прав человека, таких как охрана здоровья, чистый воздух и вода, образование и хорошо оплачиваемая работа для всех.

Канадские традиции сохранения мира являются мужественным и привлекательным путем развития; вот почему они поддерживаются большинством канадцев.

Канада – это нация, у которой нет четкого видения, в чем заключается интерес нашего присутствия в Афганистане и зачем наши союзные войска находятся там. В таком случае нам нужно уйти из Афганистана при первой же возможности. Политические и социальные цели Канады как государства могут быть достигнуты гораздо быстрее без войны. В идеале же такая сверхдержава, как Соединенные Штаты Америки, должна закрыть свои 700 военных баз на иностранной территории и начать воспринимать

мир как дружественное пространство, где к соседям относятся с уважением.

Внешняя политика в демократической стране не является делом одной партии. Она должна стать предметом обсуждения всех без исключения партий. Более того в настоящее время внешняя политика становится вопросом выживания человечества. Нам нужно изменить сложившееся стереотипное суждение, что война неизбежна. Нам необходимо найти лучшую альтернативу насилию с помощью сотрудничества, торговли без границ, наведения мостов в области образования, уважительного отношения к культурам и нуждам других народов. Короче говоря, мы срочно нуждаемся в нравственной силе для создания общества без убийства.

Поиск альтернативной стратегии насущно назрел. Нам необходимо заново пересмотреть свою роль в XXI в. Виктор Гюго однажды написал: “Никто не в силах остановить идею, время которой пришло”. Сейчас пришло время ненасилия. Давайте же вернем наши войска домой и провозгласим верховную власть морального закона, справедливости, правды и любви. Кузьма И. Тарасов. Оттава, Онтарио» [[http://www.spirit-wrestlers.com/excerpts/2006_Mar_15_Open 20Letter.html](http://www.spirit-wrestlers.com/excerpts/2006_Mar_15_Open%20Letter.html)].

Концепция общества без убийства духоборцев перекликается с философией их идейного вдохновителя и помощника Льва Толстого, чья проповедь непротивления злу насилием хорошо известна не только в Старом, но и в Новом Свете. Именно в Америке и Канаде, а не в России и Европе, Толстой обрел еще при жизни наибольшее количество единомышленников. В память о дорогом учителе канадские духоборцы воздвигли памятник в Британской Колумбии и свято чтут его память, поддерживают и популяризируют его идейное наследие. Тарасов пишет в статье «Что Лев Н. Толстой значит для меня и Духоборцев»: «Толстой сделал возможным для моих дедушек и бабушек приехать в Канаду и начать жизнь пионеров на канадских прериях. Меня всегда впечатляла вера Толстого и Духоборцев в добродетельную природу человека. Толстой говорил нам, что сообща мы сможем создать добрую жизнь вместо ненависти и человекоубийства. Толстой был уверен, что основной задачей человека является установление Царства Божия на земле. Если мы хотим жить в земном раю и предотвратить мировую катастрофу, достаточно объединиться всем вместе и действовать согласованно» [*Donskov* 2005, с. 233]. Выражая отношение современных духоборцев к Толстому, Кузьма Тарасов в 2004 г. написал поэму «Толстой и Духоборцы» на русском и английском языках, посвятил ее Л.Н. Толстому и поместил на своем сайте в Интернете:

(Посвящается великому русскому писателю)

Наш дорогой Лев Николаевич,
почти столетие прошло, как Вы ушли.
Но ваш образ и сияние от искры

внутреннего Бога живет
в сердцах и умах человечества.
Основная нить – Любовь
связывает нас,
дает нам Дух
и указывает путь, как маяк
на все, что справедливо.
Ваши идеи настраивают нас
на осуждение кровопролития,
пытток,
страданий –
всю жестокость на Земле.
Мы – колокола мира, равенства и
братства
и искатели счастья.
Мы – матери и отцы, которые
воспитывают своих детей
в духе неприятия Войны.
«Прекратите это безумие», мы
говорим...
Мы – ветераны, которые пережили
Последствия Войны.
Долой оружие и службу в армии,
Долой генералов и
Политиканов, которые
Демагогическими речами
Призывают молодежь быть
Пушечным мясом.
Нас множество –
Людей, которые хотят
Жить в мире Добра, Свободы,
Гуманизма.
Да, мы искатели Новой жизни
Так же, как Вы искали
Зеленую палочку.
Как Духоборцы, мы преклоняемся
Перед Вами,
Благодарим и
Прославляем Вашу мудрость, которая
Напоминает нам,
Что жизнь не стоит жить,
Если мы не стремимся
К созданию
Лучшего,

Безопасного,
Социально справедливого
Общества без Убийства! [<http://www.spirit-wrestlers.com/excerpts/2005/WhatTolstoymeans.html>].

Пацифистская деятельность духоборцев находит продолжение и за пределами Канады. При активном участии Кузьмы Тарасова и представителей других стран в Гавайском университете США в Гонолулу образована некоммерческая организация «За глобальное ненасилие», в которую входят представители 25 стран, в том числе и России. Основной целью Центра «За глобальное ненасилие» является укоренение в сознании людей, и в первую очередь политиков, идеи, что ненасильственный мир возможен, равно как возможно общество без убийства. В 2004 г. в Петербурге на русском языке вышла книга президента Центра «За глобальное ненасилие» Гленна Пейджа «Общество без убийства», в которой изложены подробные стратегия и тактика перехода к новому ненасильственному мировоззрению в политике. Последние события в России, в Санкт-Петербурге, встреча Большой, а затем Малой Восьмерок показали, насколько актуальны идеи пионеров ненасилия – духоборцев и их единомышленников. Реальность глобального мира такова, что неблагоприятие отдельных стран сказывается на мировом сообществе в целом. Более того стремление государства преследовать сугубо индивидуалистические, эгоистические цели, без учета мнения и позиций других государств, дорого обходится всем, ведет к перманентному террору и насилию в общемировом масштабе, разрушает элементарные основы безопасности личности в социуме. Политика XXI в. постепенно подходит к отказу от маккиавелиевских принципов прошлых веков, которые перестали работать. Сейчас много говорится о преодолении политики двойных стандартов, когда декларируется одно, а делается другое. Но самая острая глобальная проблема, перед которой поставлены современные политики – это даже не столько состояние экономики и экологии, сколько прекращение войн цивилизаций и культур, грозящих гибелью всему человечеству в целом, учитывая возможности современного военно-технического потенциала. И решить эти проблемы можно только сообща, противопоставив войне и насилию, навязыванию собственных стандартов и нетерпимости – понимание, взаимоуважение и сотрудничество. Это наверно и есть любовь, которую, не утрачивая своей горячей веры в лучшее общество, проповедают и современные духоборцы. Как говорили древние, «любить – это понимать».

Что касается научного интереса и исследований по духоборцам, то они в современной Канаде весьма развиты. Центрами таких исследований являются Университет Британской Колумбии и Университет Оттавы (сектор славянских исследований), а также Центр исследований канадско-русских отношений при Карлтонском университете, где феномен духоборцев изучают группы ученых. Уникальные материалы о судьбе

духоборцев в Канаде бережно хранятся в Библиотеке редких книг Томаса Фишера в Университете Торонто, в Национальном архиве Канады в Оттаве и в провинциальных архивах Британской Колумбии и Саскачевана, которые ждут новых исследователей и новых открытий. В России исследовательский и человеческий интерес к канадским духоборцам сохраняется также на протяжении всего столетия со времени их эмиграции, в том числе и в советский период. Не затрагивая дореволюционный период острого интереса русской общественной и научной среды к проблеме канадских духоборцев необходимо отметить, что в советский и постсоветский период интересные свидетельства о знакомстве с духоборцами и их культурой оставили посол СССР в Канаде Александр Родионов [Родионов 1998]; судьбе духоборцев в Канаде, сохранению и поддержанию их традиций посвятили работы отечественные исследователи Л. Немира, С. Иникова, И. Малахова [Немира 1998; Малахова 2000; Inikova 1999] и ряд других отечественных исследователей.

Оценивая культуру и социальное положение современных канадских духоборцев, можно согласиться с мнением их интеллектуального лидера ученого-исследователя Кузьмы Тарасова, который полагает, что духоборцы «являются частью человечества, выжившей несмотря на царизм, коммунизм и капитализм» [Spirit-Wrestlers Voices 1998, с. 342]. Уникальная и актуальная для современного человечества культура духоборцев стала неотъемлемой составляющей современной полифонической канадской культуры и ценной частью общечеловеческой культуры XX–XXI вв.

Литература

- Малахова И. Сто лет вне войны // Наука и религия. 2000. № 6.
- Немира Л. Отчего стала плакун-трава? // Наука и религия. 1988. № 2,4,5.
- Родионов А.А. Записки посла СССР в Канаде в 1983–1991 гг. Встречи с духоборами // Новая и новейшая история. 1998. № 3.
- Толстой Л.Н., Веригин П.В. Переписка. СПб.: Изд. «Дмитрий Буланин», 1995.
- Толстой С.Л. Очерки былого. М.: Гослитиздат, 1956.
- Фрейнкман-Хрусталева Н.С., Новиков А.И. Эмиграция и эмигранты. История и психология. СПб., 1995.
- Alexeeva G. James Mavor and the Doukhobors // The Doukhobors Centenary in Canada / Ed. by J. Donskow, Ch. Gaffield. Ottawa, Canada: Woodsworth, 2000.
- Archives of Thomas Fisher Rare Books Library. Canada: University of Toronto.
- Mavor J. Open Letter to Sir Thomas White // James Mavor Collection. Box 37. File № 17.

Donskov A. Leo Tolstoy and the Canadian Doukhobors: an Historic Relationship. Ottawa: Slavic Research Group at the University of Ottawa, 2005.

History of the Doukhobors in Bonch-Bruevich's Archives (1886–1850s) // An Annotated Bibliography by Svetlana A. Inikova / Ed. by Koozma Tarasoff. New-York – Ottawa – Toronto, 1999.

Inikova S.A. Doukhobor Incantations Through the Centuries. New York – Ottawa – Toronto, 1999.

Sorokin S.S. Cannot Remain Silent Any More // Archives of Thomas Fisher Rare Books Library. Canada: University of Toronto, 1952.

Spirit-Wrestlers Voices. Honouring Doukhobors on the Centenary of their Migration to Canada in 1899 / Compiled and edited by Koozma J. Tarasoff. New-York –

Ottawa – Toronto, 1998.

The Inquirer. April 1956.

Wood D. Multiculturalism toward the Year 2000 // Multicultural Educational Journal (Edmonton, Alta). Vol. 12. № 2 (Autumn 1994).

Интернет-ресурсы:

[http://www.spirit-](http://www.spirit-wrestlers.com/excerpts/2006_Mar_15_Open_20Letter.html)

[wrestlers.com/excerpts/2006_Mar_15_Open_20Letter.html](http://www.spirit-wrestlers.com/excerpts/2006_Mar_15_Open_20Letter.html)

[http://www.spirit-wrestlers.com/excerpts/2005What Tolstoy Means.html](http://www.spirit-wrestlers.com/excerpts/2005What_Tolstoy_Means.html)

http://www.spirit-restlers.com/excerpts/Multiculturalism_Rise_New_Spirit.html